

23 АЕК 1950

Газета № 23

Тираж 3000 экз.

Чего не видит зритель...

РЕПОРТАЖ

Ижевский русский драматический театр... Десятки тысяч человек в течение года посещают его спектакли. Но, уходя из театра, многие остаются в неведении, как создавался спектакль, какой труд вкладывают коллектив театра, — а в нем более ста человек, — чтобы ежедневно в 7 часов 30 минут вечера открывался занавес и сотни зрителей переносились в мир, в котором живут герои представления.

Сегодня мы расскажем об одном обычном дне из жизни театра, наполненном напряженной работой всего коллектива.

...Чуть забрезжил рассвет, а в просторном подвальной цехе уже послышались звуки пилы и стук молотков. Это приступила к делу бригада рабочих во главе с А. Торшиловым. Здесь создаются каркасы декораций, которые затем, побывав под кистью художника, будут изображать или зал какого-либо замка, или комнату советского служащего.

У своего станка, разбирая чертежи, строит шкафы, гардеробы, камин, столы заведующий мебельным цехом А. Яковлев. За 20 лет его работы в театре из-под его рук вышло столько мебели, что можно было бы оставить не один десяток многоквартирных домов.

Зрители, вероятно, обращают внимание на лепку гарнизов, багеты, обрамляющие картины, вазы и прочие атрибуты, наполняющие каждый спектакль. Это произведения старейшего работника театра — буфакора П. Ершова. Вот и сейчас он лепит крашенинное дерево, а рядом с ним его помощница Л. Энгер, в руках которой чудесный букет цветов. Этот букет вы скоро увидите в руках влюбленного юноши в одном из спектаклей. Цветы, листья деревьев, кусты — это дело рук Энгер.

Часы приближаются к 10 утра. Актеры и режиссеры собираются на репетицию. На сцене под руководством машиниста Р. Крылова бригада рабочих громко стучит «горы» и «скалы», на которых развернется действие спектакля «Светлый камень». Прозвучал звонок. Сцену занимают артисты. Режиссер Л. Корнилова спустилась в зал, и началась «прогон» пьесы, премьеру которой в дни каникул увидят ребята.

Звучит музыка... По сцене крадется в медвежьей шкуре диверсант. Это артист Лебедев.

Вдруг крик: «Стой!» — и на диверсанта направляется дуло ружья. По словам пробирается профессор, а над ним пролетает какая-то птица. Профессор — это заслуженный артист УАССР Б. Галыбеков, а птицу изображает артист М. Алексеевский, которому приходится немало работать, чтобы научиться «летать». А вот в стороне, за скалой, сидит на венском стуле человек, похожий на героя книги В. Арсеньева «Дерсу Узала». Да это он и есть. Артист А. Грозин, играющий в спектакле роль Дерсу Узала, ждет своего выхода.

Но покинем мир сказки и поднимемся на второй этаж.

Что здесь за хаос? Среди нагромождения столов мы видим заслуженного артиста РСФСР и народного артиста УАССР А. Пастухова. Он пробирается с опаской — сооружения ненадежны. Но что делать? Сцена занята, поэтому в верхнем фойе среди этих столов, заменяющих будущие декорации строящегося дома, репетируется новый спектакль «Улица трех солдатов. 17», который зритель скоро увидит.

За режиссерским столом — постановщик, главный режиссер театра заслуженный деятель искусств УАССР Н. Фельдман. По несколько раз повторяются сцены. Режиссер и артисты стремятся к правдивому изображению жизни героев пьесы, встать в их образы, найти интересные моменты.

Тут же, в уголке, художник спектакля — заслуженный деятель искусств УАССР Б. Марин. Вместе с актерами он обсуждает окончательные варианты костюмов.

В стороне на диване — народная артистка УАССР В. Смирнова, в ее руках пьеса, она снова и снова вчитывается в текст своей роли.

В другой половине фойе декораторы И. Чулкин и Н. Тахтаров шпигуют декорацию, изображающую Эльбское море...

— Отойдите, милый... Нельзя нам так стоять. Могут войти. Увидят... и всё поймут.

— Что поймут?

— Все.

— Пускай!

Этот диалог мы слышим, погнавшись на третий этаж, где,

в кабинете главного режиссера, репетируется пьеса А. Алемшина «Одна». Сцену ведут исполнители центральных ролей Г. Буторов и Т. Иванова. Режиссер С. Смирнов добивается ее убедительности.

— Поймите, — говорит режиссер, — они страстно любят друг друга, а у вас еще чувствуется холодок...

И сцена повторяется.

В коридорные проходят свою сцену артистки Н. Шмакова и Н. Смакова. Им скоро предстоит предстать перед режиссером, и они повторяют то, что наизусть на вчерашней репетиции.

Два часа дня. Репетиции кончаются. Наступают часы общественной работы. В фойе заседает местком. В кабинете директора А. Пивоварова собралось бюро партийной организации. Команда шахматистов театра вступила в состязание на первенство спортивного общества «Буревестник», заняв кабинет главного режиссера.

Наконец наступает момент, когда театр пустует, лишь уборщицы готовят помещение для вечерней встречи зрителей.

Но вот появились гардеробщицы, билетеры, в гримировальных комнатах зажгся свет. Заходящая гримировальными цехом Б. Ильинская развешала парики, одевальщица С. Арсентьева — костюмы, актеры сели перед зеркалами.

На сцене заведующий постановочной частью Н. Пономарев, ведущий сегодня спектакль. Он следит за обстановкой сцены. Сверху спускаются «горы», «горы». Реквизитор Р. Буркова готовит оружие — сегодня спектакль с «боем».

7 часов 30 минут. Помощник режиссера Г. Феоктистов дает третий звонок. Туманятся люстры. Главный электрик В. Немцов включает десятки прожекторов, а артист А. Бондарова — аппаратуру. Заходящий музыкальной частью Ф. Рубинштейн салюты в рожню. Дирижер А. Латкин взмахнул палочкой, и раздался звук марша...

Медленно раздвигается занавес... На пустынный причал порта четкими шагами идут солдаты, среди них герой сегодняшнего спектакля Олего Лукич. Сотни глаз прикованы к сцене. Спектакль начался...

Р. МОДЗАЛЕВСКИЙ.